

**ЗАМЕТКИ ДИСКУССИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛУБА
ПО ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ****NOTES OF THE ANALYTICAL DISCUSSION CLUB
ON LANGUAGE POLICY**

УДК 81 272

DOI: 10.37892/2713-2951-2020-2-2-168-171

**ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ ДИСКУССИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛУБА
ПО ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ****(Москва, Институт языкознания РАН, 6 октября 2020 г.)****THE SECOND MEETING OF THE ANALYTICAL DISCUSSION CLUB
ON LANGUAGE POLICY****(Moscow, Institute of Linguistics, RAS, 6 October, 2020)**

6 октября 2020 года состоялось второе заседание Дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике, посвящённое языковому активизму. Оно прошло в онлайн-формате на платформе Zoom (ввиду ограничительных мер на проведение массовых мероприятий), что дало возможность значительно расширить аудиторию и присоединиться к заседанию заинтересованным людям не только из России, но и из других стран. Докладчиками на втором заседании стали языковые активисты Артём Федоринчик, к.ф.н., типолог, преподаватель и переводчик, и Василий Харитонов, сооснователь проекта «Страна языков».

Доклад Артёма Федоринчика был посвящён менеджменту в языковом активизме. В самом начале доклада был обозначен перечень вопросов, с которыми работает языковой активист. Один из них — нежелание или невозможность родителей передавать язык детям. По мнению А. Федоринчика, это во многом обусловлено установками родителей в отношении языка: например, носители марийского языка осознают его важность, однако считают, что на практике их детям больше пригодится русский язык. Кроме того, для многих родителей удобнее говорить на определённые темы на русском языке, нежели на марийском. Часть родителей не говорит с детьми на родном языке потому, что не хочет выделяться из русскоязычного большинства, или же потому, что не знает, как правильно поддерживать общение с детьми на марийском в условиях, когда большую часть времени те проводят в русскоязычных детских садах. Такая проблема может частично разрешиться при условии незначительных изменений в языковом законодательстве: как говорит А. Федоринчик, «их будет достаточно, чтобы значительная часть родителей изменила свою точку зрения на важность и нужность сохранения языка».

Второй вопрос, который поднимает докладчик — это расхождение во взглядах и интересах носителей, для которых язык является «неотъемлемой частью их жизни и их мира», и лингвистов, описывающих этот язык и воспринимающих его как «объект изучения». Носители хотят сохранять и развивать свой язык, однако не всегда имеют представление о том, какие шаги для этого необходимо предпринять. С другой стороны, усилия лингвистов не всегда совпадают с потребностями носителей языка и зачастую просто не удовлетворяют их. Делать же что-то

за пределами своей прямой исследовательской деятельности у лингвистов нет ни времени, ни средств. Эту ситуацию докладчик описывает как «верхи не хотят, а низы не могут». В такой ситуации языковой активист может стать «менеджером», связующим звеном между лингвистической наукой и потребностями носителей языка. Артём привёл несколько примеров из своей деятельности: он оцифровывал материалы об удмуртском и на удмуртском языке, создавал вместе со студентами Удмуртского госуниверситета аудиоприложения к учебникам удмуртского языка, озвучивал и переводил мультфильмы на удмуртский и чувашский языки вместе с другими активистами, искал материалы по проведению различных мероприятий на чувашском языке. Есть и другие виды деятельности, которыми может заниматься языковой активист: организовывать языковые лагеря, клубы; создавать и переводить медиаконтент (блоги, влоги и прочее), готовить обучающие материалы по языку.

Поскольку многие языковые активисты нуждаются в специальной подготовке, А. Федоринчик предлагает организовать стажировки при университетах и институтах, зимние/летние школы, которые были бы ориентированы не только на передачу знаний и опыта активистам, но и на достижение конкретного результата. Однако, помимо обучения, они нуждаются и в аффилиации с каким-либо учебным учреждением: как обозначил в докладе выступающий, не всегда люди и организации на местах готовы сотрудничать с языковыми активистами.

В обсуждении проблемы после доклада Артёма Федоринчика прозвучал ряд важных тем, касающихся языкового менеджмента. Так, Марина Дмитриевна Люблинская (Институт лингвистических исследований РАН, Институт Народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена) рассказала о больших различиях в социолингвистической ситуации разных регионов, которые требуют разных подходов к их решению. Карина Олеговна Мищенко (Институт языкознания РАН) добавила, что в таких условиях невозможно переносить опыт республиканских языков на языки коренных малочисленных народов Севера, поскольку на некоторых из них говорит настолько малое число носителей, что требуются совершенно другие меры по их ревитализации.

Другой важной темой для обсуждения стал вопрос взаимоотношений лингвистов и носителей языка. К.О. Мищенко, рассказывая о ситуации в отдельных сообществах, отметила, что деятельность лингвистов в них обречена на провал, поскольку для самого сообщества сохранение и передача языка не является приоритетной задачей. Ольга Анатольевна Казакевич (Институт языкознания РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова) добавила к этому, что лингвист «не чужой» для коренных малочисленных народов: от его работы в сообществе повышается интерес носителей к языку, что частично решает социальные проблемы.

Третье направление в обсуждении проблемы задала Валерия Михайловна Лемская (Томский гос. педагогический университет; Томский гос. университет), попросив рассказать, какие меры по поддержке и ревитализации можно применить к чувлымскому языку, у которого всего около десяти носителей и который официально не входит в список языков коренных малочисленных народов Севера. Артём Федоринчик отметил, что такие меры поддержки, как, например, создание и озвучка мультфильмов, при таком состоянии языка не очень эффективны. Наиболее реалистичным видится создание языкового гнезда, однако в России такая инициатива сталкивается с проблемами в ходе реализации.

Второй доклад, продолжающий тему первого доклада, рассматривает направления, в которых языковой активизм реализуется на практике. По мнению его автора Василия Харитонова, оживление любого из языков зависит от следующих факторов:

- 1) достижений в лингвистике;
- 2) развития информационных технологий;
- 3) методики обучения языку;
- 4) возможностей социализации с использованием языка;
- 5) интенсивности создания контента;
- 6) осуществления общественной деятельности;
- 7) юридического обеспечения.

Из всего этого комплекса создание контента и общественная деятельность относятся к тем направлениям, в которых языковые активисты могут провести наиболее нужную для поддержки и сохранения языка работу. Под созданием контента понимается выполнение активистами и носителями языков непрофессиональных переводов мультфильмов и фильмов, публикация постов на языке в социальных сетях и т. д. Что касается общественной деятельности, то она может включать в себя такие проекты как языковой лагерь, языковой клуб, «мастер-ученик», языковое гнездо и многое другое. При этом их реализация, по мнению Василия Харитонов, должна проводиться не только в столице региона, но и в каждом населённом пункте, где проживают представители сообщества, и, что немаловажно, на том языке, который является объектом деятельности активистов.

Несмотря на то, что в России, как отмечает докладчик, действующие проекты по разработке и внедрению комплекса мер по поддержке языка практически отсутствуют, есть очень много локальных инициатив, которые точно воздействуют на язык. Это может быть создание современных учебных пособий (деятельность А.В. Блинова и других чувашских активистов), организация языковой среды в культурных центрах (Дом карельского языка в Ведлозере), ресурсов на профессиональную тематику (влог о юридической грамотности С. Кулаковской на якутском языке), блогов с советами для молодых мам по передаче бурятского языка детям (инстаграм-страница «Хэлыш, малыш»). Все подобные проекты сводятся к одной цели: продвигать практики общения на языке в сообществе и способствовать передаче языка детям. Финансирование у каждого из проектов разное, поскольку «нет ни одного фонда, который был бы направлен специально на поддержку языкового активизма».

Одной из тем, которая вызвала бурное обсуждение после доклада Василия Харитонов, стала тема изучения языка и обучения на языке, заданная Ларисой Ивановной Маршевой (Институт развития родных языков народов РФ). Докладчик при ответе на этот вопрос отметил, что языковые активисты сводят возможности обучения на языках к дошкольному и начальному школьному уровням образования, но не говорят, например, об обучении на уровне среднего профессионального образования. Как он считает, у родителей должно быть понимание, что их дети смогут применить язык в будущем при получении новых знаний. Существует очень много языков, для которых осталась возможной передача только через языковое гнездо, поскольку их последние носители относятся к старшему поколению. Т.Б. Агранат также считает, что отношение самих носителей к своим языкам бывает очень негативным (например, из-за отсутствия собственной письменности), поэтому необходимо формировать положительное отношение ко всем языкам вне зависимости от их состояния. Это, по её мнению, может продлить жизнь языка ещё на некоторое время.

Другая тема обсуждения была обозначена Татьяной Дегай (Совет ительменов «Тхсаном», университет Северной Айовы, Арктический центр). Она считает, что любая, даже точечная деятельность активистов имеет значение для сообщества. Кроме того, она подняла вопрос о вовлечении учителей в активистскую деятельность, приведя в пример летнюю школу на базе университета Аризоны, где в течение месяца учителя и все желающие заниматься продвижением языков обучаются на разных курсах подготовки. Помимо этого, она отмечает необходимость обмена опытом между учителями и активистами.

В обсуждении также была затронута тема роли русского языка в общении на активистских мероприятиях. Как сказал в своём докладе Василий Харитонов, приоритет при общении в таком контексте должен отдаваться миноритарному языку. Если форум по сохранению малых языков проводится на русском языке, то «цель развития языков не достигается». О.А. Казакевич возразила на это тем, что общение может проходить и на русском, если обсуждается методика преподавания языка и иные вопросы, которые могут быть интересны широкому кругу активистов, не все из которых владеют данным малым языком.

В конце заседания выступил А.В. Блинов, активист чувашской инициативной группы «Хавал». Он подчеркнул, что, несмотря на все усилия языковых активистов, их деятельность имеет локальный масштаб, и правильная государственная языковая политика, особенно в школьном образовании, в частности, школы с обучением на малых языках, больше способствовала бы сохранению этих языков.

Более подробно ознакомиться с материалами второго заседания Дискуссионно-аналитического клуба по теме языкового активизма можно на сайте Института языкознания РАН по ссылке https://iling-ran.ru/web/index.php/ru/news/201009_daclp_video

Вячеслав В. Иванов,
Институт языкознания РАН, Российская Федерация

Иванов Вячеслав Валерьевич – аспирант Института языкознания РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1. Эл. адрес: vvivanov96@gmail.com

Для цитирования: Иванов В.В. Второе заседание дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике (Москва, Институт языкознания РАН, 6 октября 2020 г.). [Электронный ресурс] // Социоллингвистика. 2020, № 2(2), стр. 168–171. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-2-2-168-171

For citation: Ivanov V.V. The second meeting of the analytical discussion club on language policy (Moscow, Institute of Linguistics, RAS, 6 October, 2020). Sociolinguistics, 2020, no. 2(2) [on-line], pp. 168-171. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-2-2-168–171 (In Russ.)